

Е. Г. Лукашанец (Минск)

«НАИВНАЯ» ЛЕКСИКОГРАФИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ

Создание Интернета породило, помимо всего прочего, одно интересное явление: с самого конца XX в. в Сети появились онлайн-словари. Под ними мы понимаем словари, не дублирующие лексикографические источники, изданные традиционным, бумажным способом, и не представляющие собой простые списки каких-то слов (чаще субстандартной лексики), а лингвистические словари особого типа – пополняемые самими носителями языка (по подобию «Википедии»). Естественно, что эти онлайн-словари содержат в основном сленговую и разговорную лексику. Это ставит перед лингвистами вопрос: что общего и что различного в таких словарях как результатах лексикографической деятельности носителей разных языков? Понятно, что рамки небольшого сообщения не позволят осветить все стороны этой деятельности; кроме того, значительный объем почти всех словарей делает их анализ достаточно сложной задачей; однако мы попытаемся дать характеристику основным особенностям онлайн-словарей.

1. Нам известны на сегодняшний день следующие словари: англоязычные (onlineslangdictionary.com, www.wordspy.com и www.urbandictionary.com), французские (www.laparlure.com/ и www.dictionnaire-urbain.fr/), русскоязычные (www.slovonovo.ru, www.teenslang.su, www.slovoborg.su и slinger.ru), польские (<http://www.miejski.pl/> и slingu.pl), немецкие (mundmische.de и www.sprachnudel.de), сербский Rečnik slenga, помещенный на сайте <http://vukajlija.com>; есть также шведские, итальянские, испанские аналоги.

2. Первым из них был, по-видимому, создан словарь Urbandictionary (1999 г.), славянские словари появились в основном лет через десять после этого.

3. Многие из онлайн-словарей содержат достаточно большой объем лексики. В этом плане ни один словарь не может соперничать с Urbandictionary, в котором, по данным на 24.10.14, «7,938,359 definitions since 1999». Данные по другим словарям более скромные, но все же «впечатляют»: польский Miejski slang – 18233 словарных статей, русские Slovonovo – около 17000 словарных статей, Teenslang – свыше 8700, Slovoborg – свыше 8500.

4. При таком объеме словарей естественно, что определенные лексические единицы (слова или выражения) являются заглавными не в одной, а сразу в нескольких словарных статьях. Тем самым онлайн-словари содержат большое число дублетных статей, в которых имеется одно и то же заглавное слово (выражение). По нашему мнению, средняя дублетность (т. е. среднее число статей на одну единицу) зависит от времени создания словаря: в более старом *Urbandictionary* она равна примерно 8 (по данным Е. Раповец), в русских и польском – значительно меньше (от 1,17 до 1,31). Так, из четырех славянских словарей наибольшее число дублетов содержит *SlovoNovo*: здесь зафиксировано 15 (*пендовка*), 16 (*задрот*), 17 (*додик*), 18 (*ББ*), 22 (*упячка*) и даже 33 (*ололо*) дублетных статей. И если в случае с *ББ* можно говорить о нескольких омонимичных словах (так, эта аббревиатура является сокращением разных сочетаний: *бай бай*, *баланс белого*, *бас-бочка* (элемент барабанной установки), *без базара*, *бог бегемотов*, *боди билдинг*, *большая булка*, *большой брат* (настольный комп или ноутбук), *Боря Борискин*, *братья Борисенко*, *братан ботан*, *беги быстрее*, *Бейонд Бёздей*), то в других случаях мы сталкиваемся в основном с уточнениями значения слова, с выделением в нем различных оттенков и семантических компонентов. Например, слово *задрот* определяется разными авторами словарных статей так (сохраняем орфографию, пунктуацию и стилистику оригинала): ‘Неинтересный никому человек, заучка’, ‘Слабый, хилый и бездарный человек. Ноет на любые физические нагрузки’, ‘Спец в какой то области, в частности игр (напр. в контре)’, ‘Существо посвящающее все свое время любимому делу, при этом отрицая остальные социальные ветви жизни. Обычно при длительном «задростве» становиться психологически больным, поскольку не видит других смыслов в жизни, кроме его объекта удовлетворения’, ‘Тщедушный, щуплый, невзрачный молодой человек’, ‘Человек живущий в виртуальном мире’, ‘Человек посвящающий все свое время одному увлечению, нолайфер’, ‘Человек психологически зависимый от онлайн игр’, ‘Человек, добивающийся успеха в чем-либо, за счет постоянных и упорных тренировок’, ‘Человек, обладающий хорошими техническими или научными навыками, но социально неактивный, непривлекательный и интроверт’. Такие случаи можно отнести к **вариативности описания семантики** в данных лексикографических источниках.

5. Кроме этого, в онлайн-словарях отмечена вариативность и в подаче самих заглавных единиц – т. е. **вариативность описания формы**. При этом необходимо разграничивать два явления, разных, но нередко связанных между собой и потому не всегда легко разграничиваемых – вышеуказанную вариативность описания формы и варьирование (вариантность) самих языковых единиц в сленге и разговорной речи. Как известно, обычно к вариантам относят слова с варьированием графической, фонетической оболочки, а также морфологические варианты. Так, в сленге графические варианты чаще всего считают вариантами записи сленгизмов, что, однако, не совсем верно в отношении наших случаев: современный молодежный сленг уже не может рассматриваться как явление исключительно устной речи, так как нередко он функционирует в интернет-коммуникации. Поэтому на графическое оформление сленгизмов влияют факторы разного порядка: наличие графических вариантов слов (в случае с т. н. «олбанским языком»: *пацталом/пацтолом* ‘типа очень громко смеюсь!’ (← *под столом*)); возможная безграмотность автора; опечатки; незнание правил оформления слов (например, с прописной или строчной буквы). Понятно, что варьирование записи слов в онлайн-словарях в значительной мере зависит от характера письменности на данном языке: например, если для польского словаря основным типом варьирования является наличие/отсутствия диакритических значков, характерных для польской графики (возможно, некоторые пользователи не переключают язык клавиатуры), то во всех русских онлайн-словарях чаще всего встречаются орфографические ошибочные написания.

Фонетические модификации сленгизмов мы относим к фонетической вариантности: в славянских сленгах это явление связано чаще всего с различным освоением заимствованных слов (*аккаунт/аккоунт, бicz/bycz*). То же можно сказать и о некоторых морфологических вариантах (*коммóдити/коммодитиз, бicz/bicza*); однако чаще в онлайн-словарях фиксируются в роли заглавных различные грамматические формы слов, что является следствием вариативности лексикографического описания: множественного числа существительных наряду с формами единственного или вместо них; формы повелительного наклонения глаголов. Это в особенности характерно для славянских онлайн-словарей, что обусловлено синтетическим характером этноязыков.

6. Во всех онлайн-словарях в словарную статью включаются результаты оценки слова (значения): указано число пользователей, проголосовавших за и против данной единицы. Если абсолютная величина этого своеобразного рейтинга, естественно, зависит от времени создания словаря (чем «старше» словарь, тем больше проголосовавших), то относительная формируется, по-видимому, под влиянием факторов достаточно различного характера (интерес к данному слову или актуальность обозначенного им явления, согласие пользователей с данной дефиницией и т. д.).

7. Во всех словарях указываются автор словарной статьи, однако, к сожалению, под обезличенным ником (иногда и вообще аноним), а также дата добавления слова.

8. В словарные статьи многих словарей включены т. н. «теги» – метки, позволяющие соотнести заглавную единицу с определенными сферами ее употребления. Наиболее информативными в этом плане являются русские словари Slovonovo и Teenslang: здесь действительно чаще всего указывается либо социальная группа носителей сленга (*геймеры, диггеры, автолюбители, айтишники*), либо административно-территориальная единица, в которой употребляется сленгизм (*астраханская речь, Тверь, уфимское*), либо ситуация употребления (*в быту, в пафосной компании*). В других случаях нередко в качестве тегов просто указываются синонимы слов или их тематическая характеристика. Так, при слове *галюны* ‘галлюцинации’ имеются теги *глюк, глюки, галлюцинации*, а при выражении *голосовать рублем* – теги *деньги, торговля*.

9. Для каждого слова в статье приводятся его значения – одно или несколько. Характер дефинирования слов, в частности в русскоязычных словарях, варьируется: от почти профессионально выверенного (*айболит* ‘1. герой одноименной сказки К. Чуковского, добрый доктор; 2. антивирусная программа’) до неряшливо оформленного, с включением разговорной, субстандартной лексики (*агрошкольник* ‘неадекватный хам, не понимающий контекста, в котором общаются остальные собеседники на форуме’); в ряде случаев в качестве дефиниции можно встретить и элементы комментария; так, при слове *амбула* помещено следующее: **ДЕБИЛЫ! Нету такого слова в русском языке! Школота! ЗАПОМНИТЕ! После ПРЕАМБУЛЫ идет ФАБУЛА, а не АМБУЛА... Идиоты...**

10. После дефиниции в статье размещаются иллюстрации – примеры употребления слова или выражения. В этом, пожалуй, заключается основная ценность подобных словарей для исследователя субстандартной лексики, так как в абсолютном большинстве случаев эти иллюстрации взяты носителями из устной речи. Эти примеры также варьируются: от коротких предложений (*Да все будет Акеюшки*) или даже словосочетаний (*мажорный прикид, мажорный мэн*) до целых текстов или диалогов. Так, при выражении *я вас умоляю* имеется одна из иллюстраций: – *А мой младший женился недавно. – И что? Красивая девочка? – Ой, я вас умоляю...*

11. Некоторые словари предлагают также другие сведения о рассматриваемой лексике: этимологические справки, синонимы, антонимы и т. п.

Таким образом, общие для разных стран экстралингвистические факторы (создание и распространение Интернета) привели к возникновению словарей принципиально нового типа – онлайн-словарей сленга и разговорной лексики, характеризующихся в целом одним и тем же базовым набором черт макро- и микроструктуры: ориентация в основном на новую лексику, употребляемую в неофициальной речи молодежи; возможность добавления новых слов и выражений всеми пользователями Сети; наличие рейтинга лексических единиц; указание на сферу употребления единицы. В то же время различия в построении и составе онлайн-словарей обусловлены как внешними причинами (разное время создания словарей, а также, возможно, различные цели, преследуемые разработчиками сайтов), так и собственно языковыми факторами: структурным типом языка, характером его графико-орфографического оформления.